

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)-44
К35

Brigid Kemmerer
A CURSE SO DARK AND LONELY

© Brigid Kemmerer, 2019

The translation of A Curse So Dark And Lonely,
Book 1 is published by Publishing House Eksmo by
arrangement with Bloomsbury Publishing Inc.
and Synopsis Literary Agency.
All rights reserved.

Кеммерер, Бриджит.

К35 Проклятие одиночества и тьмы / Бриджит Кеммерер ;
[пер. с англ. А. А. Онищук]. — Москва : Эксмо, 2019. —
608 с. — (Young Adult. Проклятие Эмберфолла).

ISBN 978-5-04-100992-2

Когда королевство проклято... любовь должна зародиться в самом темном сердце.

Жизнь Рэна, наследного принца Эмберфолла, всегда была легкой и беззаботной. Но после того как могущественная колдунья наложила на него проклятие, юноша раз за разом вынужден проживать осень своего восемнадцатилетия. И лишь любовь прекрасной девушки может разорвать этот замкнутый круг. Вот только Рэн еще не знает, что с наступлением холодов ему суждено превращаться в безумное чудовище, одержимое разрушением. И очень скоро он уничтожит свой замок, свою семью и последнюю надежду на спасение.

Жизнь Харпер, девушки из Вашингтона, никогда не была легкой и беззаботной. Ее отец оставил семью, а мама неизлечимо больна. Когда Харпер становится свидетельницей преступления на одной из улиц города, она решает вмешаться. Но едва приблизившись к нападавшему, Харпер необъяснимым образом оказывается в мире Рэна.

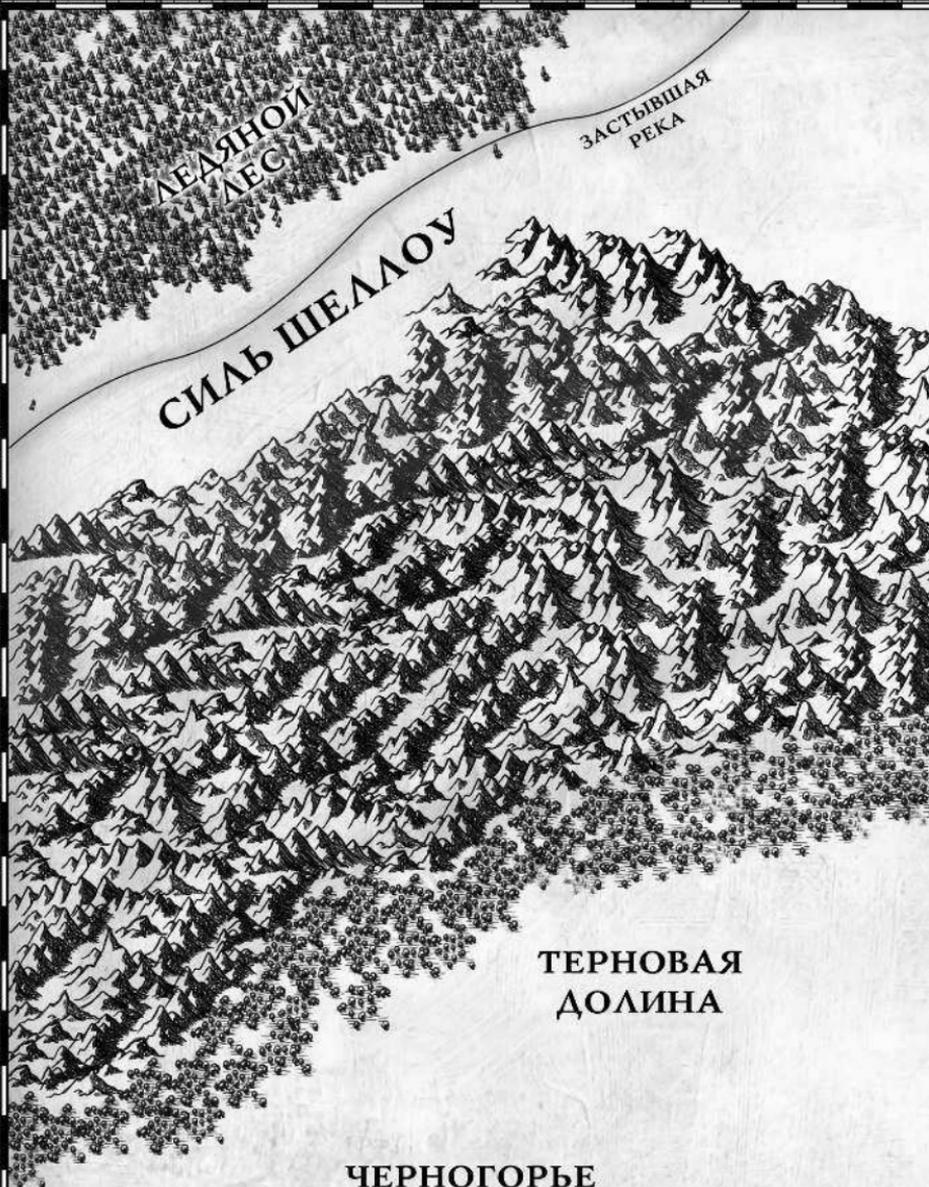
Принц? Монстр? Проклятие? Чем больше времени девушка проводит в Эмберфолле, тем отчетливее начинает понимать, что судьба всего королевства зависит от нее. Однако иногда, чтобы снять древнее проклятие, недостаточно даже самой сильной любви...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-100992-2

© Онищук А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Моей новой семье в «Стоун Фордж Кроссфит».
Спасибо, что показали, насколько
сильной я могу быть*

ЛЕДЯНОЙ
ЛЕС

ЗАСТЫВШАЯ
РЕКА

СИЛЬ ШЕЛЛОУ

ТЕРНОВАЯ
ДОЛИНА

ЧЕРНОГОРЬЕ

ЭМБЕРФОЛЛ

СЕВЕРНЫЕ
ХОЛМЫ

ВАЛКИНСКАЯ ДОЛИНА

◆ ХАТЧИС
ФОРДЖ

◆
ЗАМОК
ЖЕЛЕЗНОЙ
РОЗЫ

◆
ТРАКТИР
«КРИВОЙ РОГ»

◆
ЛУННАЯ
ГАВАНЬ

КАСТЕЛАНСКИЙ
ЗАЛИВ

◆
КОБАЛЬТ
ПОИШТ

БУРНЫЙ ЗАЛИВ

ОКЕАН

ГЛАВА 1

РЭН

Кровь под ногтями... Задаюсь вопросом, сколько своих людей я убил на этот раз.

Я опускаю руки в бочку, стоящую рядом с конюшнями. Ледяная вода обжигает кожу, но кровь не отмывается. Я могу не обращать на нее внимания, ведь она все равно исчезнет через час, но как я все это ненавижу: и кровь, и неведение.

Копыта стучат по брусчатке позади меня, звякает уздечка.

Мне не нужно оборачиваться. Начальник стражи всегда следует за мной на безопасном расстоянии до окончания трансформации.

Начальник стражи. Звучит так, будто у Грея остались подчиненные.

Словно он не получил повышение из-за абсолютного отсутствия других претендентов.

Я стряхиваю воду с рук и поворачиваюсь. Грей стоит в нескольких метрах позади, удерживая поводья Железного сердца — самого быстрого коня, что нашелся в конюшнях. Животное тяжело дышит; его грудь и бока в пене, несмотря на утреннюю прохладу.

Сколько бы времени мы ни провели в заточении, внешность Грея продолжает удивлять. Он выглядит так же молодо, как выглядел в день поступления на службу в Королевскую Гвардию. Его волосы все такие же непослушные, а лицо до сих пор не тронули морщины. Форма сидит идеально, пряжки и ремешки на своих местах, а начищенные орудия блестят в практически крошечной тьме.

Было время, когда глаза Грея горели энтузиазмом, жадой приключений и желанием проявить себя. Этот блеск давно погас, он единственный, что заново не воссоздало заветное.

Я думаю о том, не удивляет ли Грея так же мой неизменный облик.

— Сколько? — спрашиваю я.

— Ни одного. На этот раз все твои подданные целы и невредимы.

На этот раз. Мне следует почувствовать облегчение, но этого не происходит. Мои подданные скоро снова окажутся в опасности.

— А девушка?

— Исчезла. Как и всегда.

Я снова смотрю на свои руки, запятнанные кровью, и знакомое напряжение сковывает грудь. Повернувшись к бочке, снова погружаю руки в воду. Она настолько холодная, что я практически перестаю дышать.

— Я весь в крови, командор. — Чувствую, как в груди вспыхивает гнев. — Я кого-то убил.

Словно чуя неладное, конь, пританцовывая, топчется на месте. Грей протягивает руку, чтобы успокоить животное.

Было время, когда конюх тотчас бросался к нам со всех ног, чтобы увести лошадь, услышав тон моего голоса. Было время, когда замок полнился придворными, историками и советниками, готовыми платить за самые ничтожные слухи о принце Рэне, наследнике трона Эмберфолла. Было время, когда королевская семья недовольно хмурилась из-за моих выходов.

Сейчас же здесь только я и Грей.

— Я оставил следы человеческой крови по пути из леса, — говорит Грей, не обращая внимания на мой гнев. Он привык к этому. — Конь был хорошей приманкой до тех пор, пока вы не учуяли стадо оленей в южной части ваших владений. Мы довольно далеко отошли от деревень.

Это объясняло состояние Железного сердца. Сегодняшней ночью мы проделали большой путь.

— Я возьму лошадь, — говорю я. — Скоро взойдет солнце.

Грей протягивает мне поводья. Последний час всегда самый тяжелый, полный сожалений об очередном провале. Как всегда, я всего лишь хочу со всем этим поскорее покончить.

— Особые пожелания, милорд?

Поначалу я легкомысленно давал свое согласие, внося уточнения по поводу блондинок и брюнеток, пышной груди, длинных ног и осиных талий. За девушками я ухаживал, спаивал их, а когда очередная не влюблялась в меня, замена ей находилась очень легко. В первый раз проклятие казалось игрой.

«Найди мне девушку в твоём вкусе, Грей», — говорил я, смеясь, словно искать девиц для принца было привилегией.

А затем я изменился, и чудовище промчалось по замку, оставив после себя море крови.

Когда начался первый сезон, я остался без семьи и без слуг, если не считать шестерых стражников, двое из которых были серьезно ранены. К третьему сезону остался только Грей.

Начальник стражи все еще ждет моего ответа, и я встречаюсь с ним взглядом.

— Нет, командор, никаких пожеланий. Любая подойдет.

Я вздыхаю и веду лошадь в конюшню, но по пути останавливаюсь и оборачиваюсь:

— Чью кровь ты пролил в лесу?

Грей поднимает руку и задирает рукав. Из длинной ножевой раны все еще алой струйкой сочится кровь.

Я бы приказал ему немедленно перевязать руку, но рана исчезнет уже через час, когда солнце взойдет окончательно. Вместе с порезом Грея исчезнет кровь с моих рук и пена с боков лошади. Брусчатка нагреется под теплыми лучами раннего осеннего солнца, а мое дыхание больше не будет вырываться из груди туманными облачками.

Девушка исчезнет, и начнется новый сезон.

Мне снова будет восемнадцать. В триста двадцать седьмой раз.

ГЛАВА 2

ХАРПЕР

В Вашингтоне, округ Колумбия, настолько холодно, что это переходит все допустимые границы.

Я поднимаю капюшон толстовки, но ткань так сильно износилась, что совсем не спасает от холода. Ненавижу стоять на стреме, но у брата работенка и того хуже, так что я стараюсь не жаловаться.

Где-то в конце улицы орет мужик и сигналил машина. Я стараюсь не дрожать и подальше отступаю в тень. Чуть раньше я нашла старую монтировку у обочины дороги и теперь крепко сжимаю в руке ржавую железяку. Кто бы то ни был, он достаточно далеко.

Бросаю беглый взгляд на таймер на телефоне Джейка: у брата есть еще тринадцать минут. Через тринадцать минут он закончит, и мы сможем пойти выпить по чашечке кофе.

У нас не так много денег, чтобы их тратить, но Джейку всегда нужно немного расслабиться, а кофе помогает. Меня напиток бодрит настолько, что я потом не могу уснуть до четырех утра и, как следствие, пропускаю школу. Я прогуляла

кучу дней в последнем учебном году, так что это уже не важно. И, конечно, у меня в школе нет друзей, которые бы по мне скучали.

Так что мы с братом скоро опять сядем за столик, притаившийся в углу круглосуточной закуской, и руки Джейка, обхватившие кружку, будут трястись еще несколько минут. А затем он мне расскажет все, что ему пришлось сделать. Страшные вещи.

«Нужно было угрожать сломать ему руку. Я заломил ее за спину. Кажется, вывихнул ему плечо. И его дети все видели. Это было ужасно».

«А другому мне пришлось заехать в челюсть и сказать, что я продолжу его бить, пока не вылетят все зубы. Он тут же нашел деньги».

«Еще был один музыкант... Я угрожал раздробить ему палец».

Я не хочу слушать, как мой брат трясет из людей деньги.

Джейк высоким и телосложением напоминает лайнбекера¹, но он всегда был мягким, тихим и добрым парнем. Когда мама только заболела, а отец связался с Лоуренсом и его шайкой, то именно Джейк присматривал за мной. Брат разрешал мне спать в его комнате и устраивал тайные вылазки за мороженым. Это было в те времена, когда папа был с нами и «коллекторы» Лоуренса угрожали ему, чтобы получить обратно одолженные деньги.

¹ Лайнбекер — игрок защиты в американском футболе. Данную позицию обычно занимают широкоплечие и высокие игроки, обладающие огромной силой, поскольку им приходится наваливаться всем весом на игроков противоположной команды, чтобы блокировать атаки.

Теперь папы нет, а Джейку приходится работать «коллектором», чтобы люди Лоуренса нас не трогали.

Меня одолевает чувство вины. Если бы дело касалось только меня, я бы не позволила ему этим заниматься.

Вот только дело касается не только меня, но и мамы.

Джейк считает, что может делать больше для Лоуренса, тем самым выигрывая нам больше времени. Однако это означало бы переход от пустых угроз к реальным действиям. Джейку пришлось бы калечить людей по-настоящему. Брата бы это сломало. Я уже вижу, как эта «работа» меняет его. Иногда мне хочется, чтобы Джейк пил кофе молча.

Как-то я ему это сказала.

«Думаешь, слушать тяжело? Мне приходится это делать, — сказал Джейк сдавленным, практически сломленным голосом. — Тебе повезло, Харпер. Повезло, что тебе всего-навсего приходится это слушать».

Ага. Я ощущала себя супервезучей.

Тогда я почувствовала себя эгоисткой, ведь Джейк был прав. Я недостаточно быстрая и недостаточно сильная. Брат мог позволить мне только стоять на стреме. Так что теперь, когда Джейку нужно поговорить о своих практически противозаконных действиях, я держу рот на замке. Я не могу драться, но я могу слушать.

Я искоса поглядываю на телефон. Двенадцать минут. Если Джейк не появится через это время, это значит, что с работой все плохо и мне нужно бежать, хватать маму и прятаться.